

УДК 330.342

М. В. НИКОЛАЕВ,*доктор экономических наук, профессор**Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

СТРУКТУРЫ ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Цель: выявить тип упорядоченности, формирующейся в современной российской экономической системе (с 1991 по 2013 гг.).

Методы: В работе применялись абстрактно-логический метод и методы теории нелинейной динамики.

Результаты: Построены фазовые траектории развития экономических систем Российской Федерации и Республики Татарстан. Исходя из полученных данных, выявлены и охарактеризованы типы сформировавшихся и формирующихся в настоящее время структур порядка: неустойчивого предельного цикла; равновесных тенденций; устойчивого предельного цикла.

Научная новизна: На основе построенных фазовых траекторий выделены и описаны все типы упорядоченностей, складывавшихся в экономике России и Республики Татарстан в период с 1991 по 2013 гг., показано взаимодействие этих типов между собой и сделан прогноз дальнейшего развития структур порядка.

Практическая значимость: Возможность использования полученных результатов в политике стабилизации и управления экономическим ростом.

Ключевые слова: упорядоченность; структуры порядка; экономические циклы; валовой внутренний продукт; экономическое равновесие; экономический рост; фазовый портрет; фазовая траектория.

Введение

Максимальная упорядоченность в хозяйственной системе связана, как известно, с состоянием общего экономического равновесия, когда взаимосвязаны и полностью сбалансированы между собой все рынки готовой продукции и рынки факторов производства, а спрос и предложение на каждом из них определяются не только ценой соответствующего им товара, как при частичном равновесии, но и ценами на любые другие товары. В этом состоянии, кроме того, как вытекает из исследований В. Парето [1] и П. Самуэльсона [2], имеет место максимальная эффективность экономики.

Теоретически такое состояние должно достигаться сразу на всех рынках одновременно как результат рационального поведения рыночных субъектов, оптимизирующих свои индивидуальные целевые функции полезности.

Однако на практике, в реальной экономической динамике все оказывается гораздо сложнее, так как действительному достижению системой указанного состояния мешает большое количество факторов, многие из которых принципиально не устранимы. Например, несовершенство конкуренции, асимметричность информации, неполная занятость и т. д. Зачастую непредсказуемо также поведение рыночных субъектов. Например, если восстановление нарушенного по каким-либо при-

чинам экономического равновесия требует, как это следует из модели зависимости спроса и предложения от цены, снижения цен, то это еще вовсе не означает, что оно действительно произойдет. Производители и продавцы вместо сокращения объемов производства и понижения цен могут просто складировать товар в ожидании более благоприятных времен. И невозможно предусмотреть, какая часть субъектов поступит таким образом.

Не выдерживает критики и основное положение теории общего равновесия – о рациональном поведении хозяйствующих субъектов, которое в действительности встречается крайне редко. Еще Г. Саймоном была разработана теория ограниченной рациональности, согласно которой экономический субъект в действительности довольствуется не максимальным, а удовлетворительным, приемлемым результатом в соответствии со своим «уровнем притязаний» [3]. Эти идеи были развиты затем в ряде исследований, показавших, что субъект в своем поведении обычно руководствуется не стремлением к максимальному результату, а уровнями принятия решений – привычками, воображением, логическими рассуждениями. И наконец, Х. Лейбенштайном была предложена теория, где рациональность в поведении субъекта рассматривается не просто как ограниченная, а как переменная величина, и может быть боль-

шей или меньшей в зависимости от физиологической природы человека и его общественной природы [4].

Результаты исследования

Исследование проблем общего равновесия в реальной динамике показало, что оно является скорее исключением из правил, нежели нормальным и устойчивым состоянием. Так, например, из известной паутинообразной модели однозначно следует, что устойчивость динамического равновесия возможна только при условии, когда предложение менее эластично, чем спрос. Во всех же иных случаях равновесие после его нарушения никогда более не устанавливается, при этом колебания рыночной конъюнктуры возрастают.

В то же время сказанное о сложности или даже невозможности достижения экономикой состояния общего равновесия и «идеальной» сбалансированности и упорядоченности вовсе не означает, что система не стремится к этому. Такое стремление составляет суть самого рыночного механизма хозяйствования. И на этом пути возможны как частичное равновесие на рынках отдельных товаров, подробно исследованное А. Маршаллом [5], так и формирование других видов сбалансированности и упорядоченности, зависящих от характеристик сложившегося типа экономического неравновесия.

Таких видов упорядоченности, называемых в теории нелинейной динамики структурами порядка, сравнительно немного. Они формируются под влиянием внутренних механизмов самоорганизации, действующих в любой сложной системе (физической, химической, биологической, экономической) по одним и тем же законам и не зависят от типа самой системы.

Любой из этих типов упорядоченности (структур порядка) может быть изображен графически в виде так называемых фазовых портретов, образующихся в результате качественного анализа на фазовой плоскости дифференциальных уравнений, описывающих поведение анализируемой системы, и позволяющих представить и оценить всю возможную совокупность движений, возникающих в системе при изменяющихся начальных условиях [6, с. 8]. К этим портретам, применительно к экономике, целесообразно отнести:

– устойчивый фокус и устойчивый узел, топологически соответствующие точке на фазовой плоскости, к которой сходятся все возможные траектории движения системы, и означающие, что эта система неуклонно стремится к состоянию равновесия;

– устойчивый предельный цикл, графически представляющий собой совокупность траекторий, в отличие от устойчивого фокуса и узла, не сходящихся, а вращающихся вокруг точки равновесия и означающих, что движение системы происходит в форме незатухающих автоколебаний около положения равновесия;

– неустойчивый предельный цикл, топологически представляющий собой, так же, как и устойчивый предельный цикл, совокупность возможных траекторий движения системы, вращающихся вокруг стационарной точки, но эта совокупность, в отличие от предыдущей, является раскручивающейся спиралью.

Исследуя развитие хозяйственных систем и соответствующую динамику макроэкономических показателей, В. П. Милованов [6] показал, что те их типы, которые соответствуют стремлению системы к положению равновесия (устойчивый фокус и устойчивый узел), целесообразнее всего соотносить с централизованно-управляемыми экономиками, а те, которые соответствуют незатухающим периодическим колебаниям значений макроэкономических показателей (устойчивый предельный цикл), – с рыночными системами.

При этом тип систем с наличием в их фазовых портретах устойчивого узла или фокуса характеризуется высоким уровнем занятости, низкой чувствительностью к росту непроизводительных расходов и простоев, слабой нацеленностью на научно-технический прогресс и производительность труда. В то же время для экономики, в фазовом портрете которой присутствует устойчивый предельный цикл, свойственно периодическое ослабление и усиление состояния неравновесия, которое несет в большей степени позитивный заряд, стимулируя хозяйственную систему к избавлению от структурных дисбалансов, от убыточных и малоэффективных предприятий, на повышение качества и конкурентоспособности продукции.

Наиболее сложна для интерпретации картина с наличием в фазовом портрете неустойчивого предельного цикла (раскручивающаяся спираль).

Такой экономике присущи крайне противоречивые и неустойчивые тенденции развития, обычно свойственные переходным периодам, периодам смены типов экономического неравновесия, точкам и зонам бифуркации.

Конечно, перечисленные преимущества и недостатки, присущие различным типам упорядоченности хозяйственных систем, нельзя абсолютизировать. Они носят в большей мере относительный характер. Например, слабую чувствительность системы к росту непроизводительных затрат можно в то же время рассматривать не как недостаток, а как преимущество, заключающееся в более широких возможностях для роста благосостояния населения. Здесь многое зависит от точки зрения, от цели анализа, от всей совокупности действующих в условиях данного конкретного типа упорядоченности факторов и условий.

Кроме того, анализ получившегося фазового портрета может оказаться весьма сложной задачей, не имеющей однозначного решения, поскольку в нем могут сочетаться элементы различных типов структурной упорядоченности, что требует непростого выделения на портрете неразложимых далее топологических структур и сопоставления им тех или иных конкретных экономических или социально-экономических процессов и явлений.

Рассмотрим в свете вышесказанного упрощенные модели формирования конкретных видов упорядоченности в современных экономических системах Российской Федерации и Республики Татарстан в виде отдельных фазовых траекторий в переменных (валовой продукт – темпы роста).

Картина для экономики РФ будет выглядеть следующим образом (табл. 1, рис. 1).

На фазовой траектории точка 1 соответствует показателям 1991 г., точка 2 – показателям 1992 г., ..., точка 23 – показателям 2013 г.

Из топологической картины рисунка видим, что экономическая динамика в течение рассматриваемого периода имеет сложный и противоречивый характер. Периоды снижения величины ВВП, например, с 1991 по 1998 гг. (точки 1–8), сменяются периодами достаточно устойчивого роста, например, с 1999 по 2008 гг. (точки 9–18). При этом как снижение, так и возрастание абсолютного значения ВВП происходит на фоне непрерывного выраженного колебания темпов его роста с весьма большой амплитудой.

Таблица 1

**Расчет валового внутреннего продукта (ВВП)
Российской Федерации за 1991–2013 гг.
в ценах 1991 г.¹
(Calculation of gross domestic product (GDP)
of the Russian Federation for 1991–2013 in the
prices of 1991)**

Год	ВВП в текущих ценах (млн руб. до 1998 г.) – млрд руб.)	ВВП в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году)	ВВП в ценах 1991 г.
1991	1397,9	100,0	1397,9
1992	19000,0	85,5	1195,2
1993	171064,9	91,3	1091,2
1994	612630,9	87,3	952,6
1995	1428500,0	95,9	913,5
1996	207800,0	96,4	882,5
1997	2342500,0	101,4	890,4
1998	2629600,0	94,7	896,8
1999	4823200,0	106,4	892,5
2000	7305000,0	110,0	966,6
2001	9039400,0	105,0	1014,9
2002	10863400,0	104,7	1062,6
2003	13285000,0	107,3	1135,8
2004	17027000,0	107,2	1217,6
2005	21609766,0	106,4	1295,5
2006	26917000,0	108,2	1401,7
2007	33248000,0	108,5	1520,8
2008	41429000,0	105,2	1599,9
2009	39101000,0	78,0	1247,9
2010	46308541,0	104,5	1304,1
2011	55799573,0	104,3	1360,2
2012	62599000,0	103,4	1406,4
2013	66889000,0	101,3	1424,7

По данным, приведенным в табл. 1, построена фазовая траектория экономики РФ (рис. 1).

¹ Рассчитано и составлено автором на основе: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 281; Россия в цифрах. 2003: крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 275; Россия в цифрах. 2004: крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. С. 27, 32; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2010. С. 31–35; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2013. С. 31–36; Материалы Министерства экономического развития РФ.

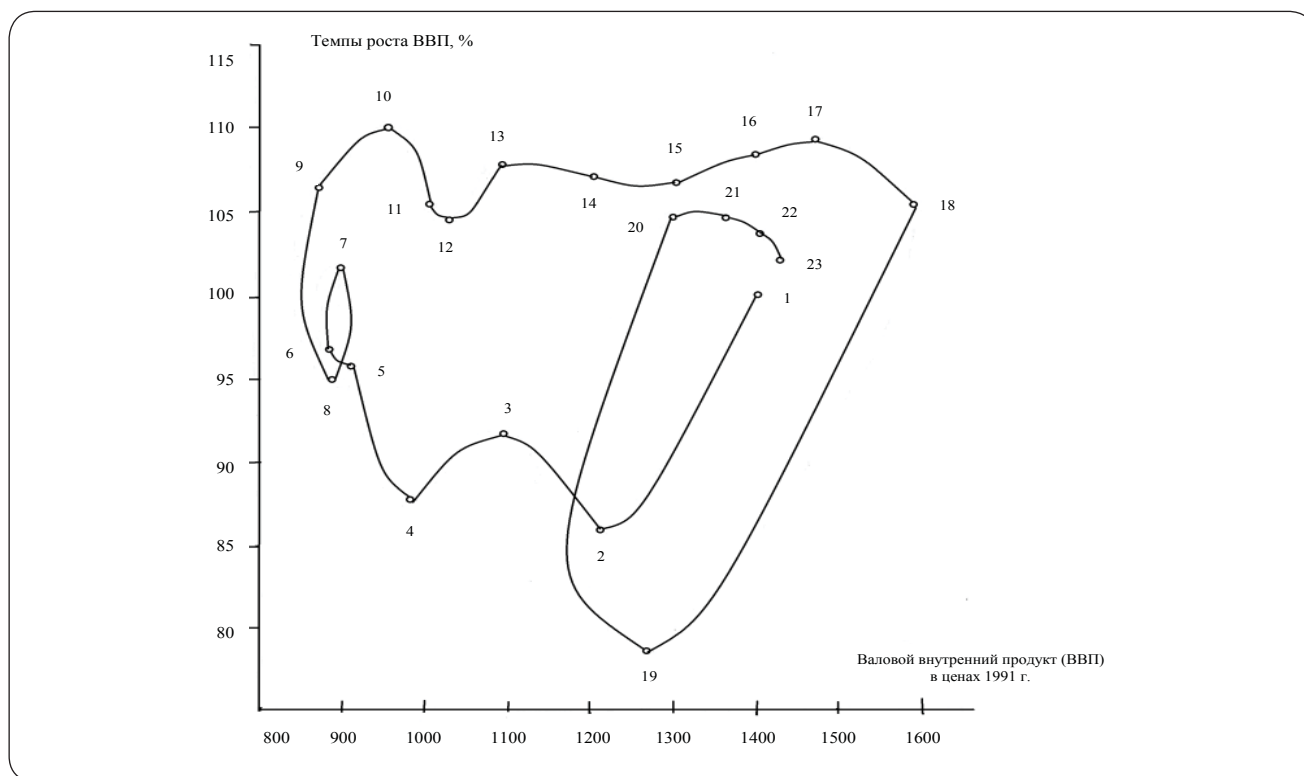

Рис. 1. Фазовая траектория экономики Российской Федерации за 1991–2013 гг. (в переменных: валовой продукт – темп роста)*

(Fig. 1. Phase trajectory of the Russian Federation economy for 1991–2013 (in variables: gross product – growth rate))

* *Источник:* составлено автором.

На графике целесообразно выделить и проанализировать несколько топологических структур. Одна из них – это отрезок траектории от точки 1 до точки 13 (с 1991 по 2003 гг.). Очевидно, что ни о каком стремлении к точке равновесия в неоклассическом понимании здесь не может идти речи. Эта часть раскручивающейся траектории больше всего похожа на формирующийся неустойчивый предельный цикл, которому соответствует, как отмечалось выше, система с противоречивыми характеристиками и тенденциями, соответствующая переходной или трансформирующейся экономике (что действительно имело место). В этой части наиболее заметно выраженное непрерывное колебание темпов экономического роста, изменяющихся от 85,5 до 110 % с резкими падениями и взлетами (петля на графике в точках 5, 6, 7, 8, являющаяся в значительной степени следствием мирового финансового кризиса 1998 г.).

Другая структура – это отрезок траектории между точками 13 и 17 (с 2003 по 2007 гг.), означающая достаточно устойчивое развитие

экономики в условиях сбалансированных рынков, весьма близких к равновесному состоянию.

И наконец, третья структура – наиболее сложный и пока не имеющий однозначной интерпретации отрезок между точками 17 и 23 (с 2007 по 2013 гг.), который хотя и напоминает по своей топологии формирующийся устойчивый предельный цикл, однако утверждать это преждевременно. На графике видим, что с 2007 г. вплоть до настоящего времени в экономике РФ начала складываться четкая тенденция к замедлению темпов экономического роста. В 2009 г. (точка 19) имело место резкое и самое большое за весь анализируемый период их падение до 78 % и абсолютное сокращение величины ВВП почти до уровня 2005 г. После этого начался новый и достаточно устойчивый рост объема ВВП в абсолютных значениях, хотя и не достигший пока уровня ВВП 2007 и 2008 гг., но осуществляющийся в условиях непрерывно падающих темпов.

Конечно, разовое падение темпов еще ни о чем не говорит и может быть вызвано случайным

сочетанием факторов внутренней и внешней природы. В конечном счете важна не только сама величина темпов, но качество и структура экономического роста. Однако настораживает:

– во-первых, именно тенденция к замедлению, складывающаяся все более зримо;

– во-вторых, ухудшение отраслевой структуры, в частности, спад в изготовлении продукции инвестиционного назначения (строительных материалов, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования), производство которой в целом сократилось в 2012 г. примерно на 14 %, в том числе машин и оборудования на 19 %, что ставит под вопрос возможность модернизации хозяйственной системы [7, с. 14–15];

– в-третьих, все большее возрастание зависимости экономики страны от добычи и экспорта сырья, выражающееся в ухудшении структуры экспорта и импорта и в увеличении доли дохода бюджета от этих видов деятельности [8, с. 74–76].

Итак, исходя из общей топологии рисунка, подтверждаемой фактическими данными по макроэкономическим показателям, можно судить, что экономика РФ в целом, хотя и не без труда, но преодолела наиболее негативные тенденции переходного периода и постепенно начала выходить на позитивный режим незатухающих периодических автоколебаний. Однако это развитие неустойчиво. Реальная дальнейшая картина во многом будет определяться формирующимися в настоящее время отрицательными факторами мировой политики, нацеленной на изоляцию России как экономического партнера через механизм санкций, хотя и обоюдоострый, но большую опасность однако представляющий для российской экономики. Эти внешние факторы будут накладываться также на отрицательные внутренние условия, связанные с односторонностью экспортно-сырьевой модели российской экономики, обуславливающей чрезмерно высокую степень ее зависимости, во-первых, от импорта, в том числе даже в отраслях военно-оборонного комплекса и в отраслях, определяющих саму суть названной модели – нефте- и газодобычи; во-вторых, от конъюнктурных колебаний цен на энергоресурсы. Тем самым действие всей совокупности названных неблагоприятных факторов будет многократно усиливаться, определяя конкретный тип экономического неравновесия в хозяйственной системе страны.

Рассмотрим фазовую траекторию экономики Республики Татарстан. Регион является одним из наиболее продвинутых и устойчивых регионов РФ, обладающим большим потенциалом развития (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

Расчет валового регионального продукта (ВРП) Республики Татарстан за 1991–2013 гг. в ценах 1991 г.²

(Calculation of gross regional product (GRP) of the Republic of Tatarstan for 1991–2013 in the prices of 1991)

Год	ВРП в текущих ценах (млн руб. (до 1998 г.) – млрд руб.)	ВРП в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году)	ВРП в ценах 1991 г.
1991	27,6	100,0	27,6
1992	476,9	91,1	25,1
1993	3577,4	86,9	21,8
1994	12136,3	89,5	19,5
1995	37829,5	99,5	19,4
1996	57642,0	100,4	19,5
1997	64605,7	101,0	19,7
1998	70967,9	91,8	18,1
1999	117108,6	107,6	19,5
2000	203552,4	107,0	20,8
2001	219095,8	110,9	23,1
2002	261843,9	103,5	23,9
2003	287105,0	104,8	25,0
2004	391116,0	105,3	26,3
2005	482759,0	105,5	27,7
2006	605911,5	108,5	30,1
2007	770729,6	110,7	33,3
2008	926056,7	107,7	35,9
2009	985064,0	96,6	34,7
2010	1001623,0	104,3	36,2
2011	1275532,0	105,7	38,3
2012	1415105,9	105,5	40,4
2013	520115,1	102,0	41,2

По данным табл. 2 построена следующая фазовая траектория (рис. 2).

² Рассчитано и составлено автором на основе: Республика Татарстан, 1996: стат. сб. Казань, 1997. С 6, 161; Национальные счета Республики Татарстан: стат. сб. Казань, 2004. С. 13; Республика Татарстан: статистический ежегодник. 2012. Казань, 2013. С. 3–4; Республика Татарстан в цифрах: краткий стат. сб. Казань, 2014. С. 7–8; Материалы Министерства экономики РТ.

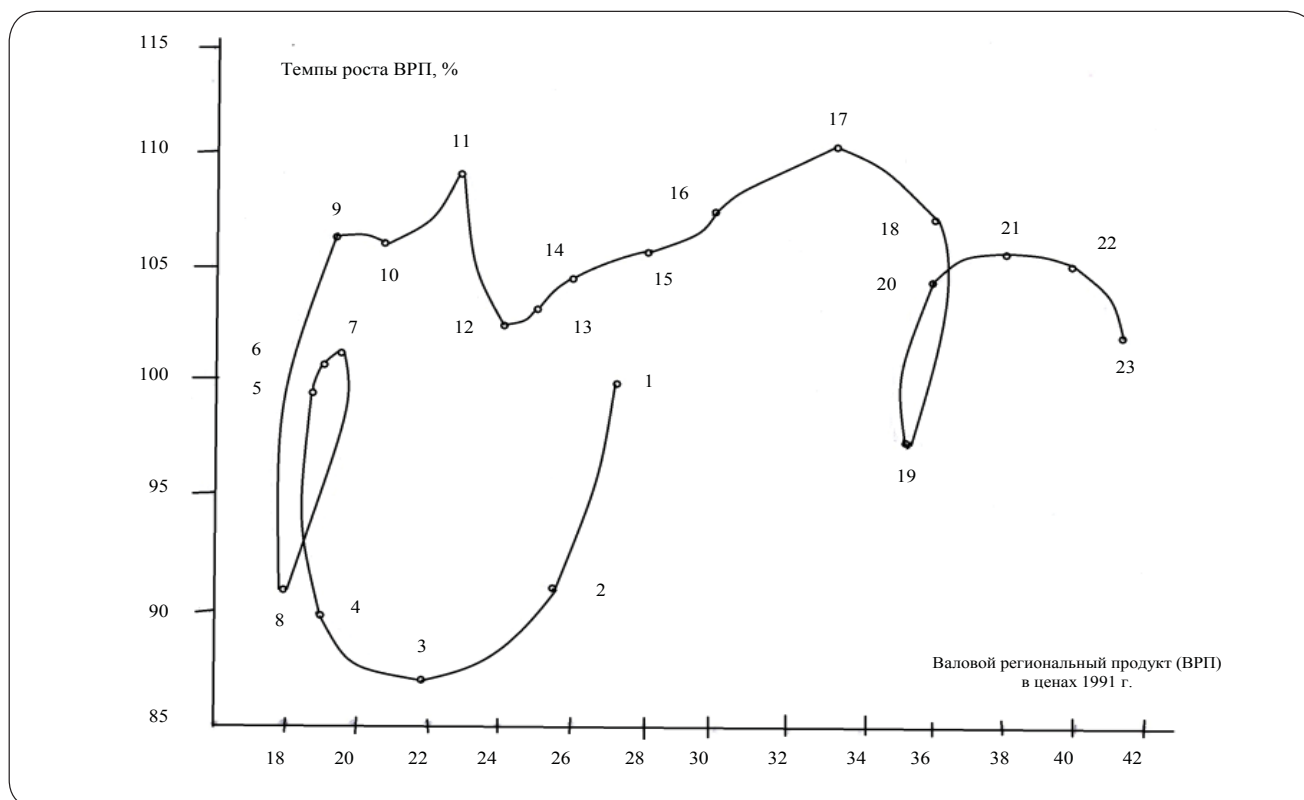

Рис. 2. Фазовая траектория экономики Республики Татарстан за 1991–2013 гг.*

(Fig. 2. Phase trajectory of the Republic of Tatarstan economy for 1991–2013)

* Источник: составлено автором.

На рис. 2 видно, что на фазовой траектории экономики РТ, весьма не однородной по своему строению, целесообразно, так же, как и для экономики РФ, выделить отдельные, неразложимые далее структуры порядка. Отрезок траектории от точки 1 до точки 13 (1991–2003 гг.) по своей топологии почти идентичен аналогичному отрезку фазовой траектории экономики РФ и также больше всего напоминает неустойчивый предельный цикл, свидетельствуя о сложном и неустойчивом характере переходной экономики в республике.

Следующий отрезок траектории от точки 13 до точки 18 (с 2003 по 2008 гг.) в целом также похож на аналогичный отрезок фазовой траектории экономики РФ, он отражает картину, хотя и медленного, но стабильного роста (без резких амплитудных колебаний темпов), в то время как в картине РФ за этот же период было 2 падения темпов (в 2005 и 2008 гг.).

Третий отрезок с точки 18 до точки 23 (с 2008 по 2013 гг.) структурно совпадает с

аналогичным отрезком траектории РФ, но при существенно других числовых характеристиках изменения показателя валового продукта. Так, если в России в 2009 г. (точка 19) произошло, как указывалось выше, резкое падение абсолютной величины ВВП почти до уровня 2005 г. при одновременном падении темпов роста со 105,2 до 78 %, т. е. на 27,2 %, то в экономике РТ это падение было более «мягким». Абсолютная величина ВВП снизилась в 2009 г. лишь на 3,4 % (оставшись выше уровня 2007 г.), а темпы роста – со 107,7 до 96,6 %, т. е. только на 11,1 %, что и определило разницу в визуальной картине.

В целом же, как и в случае РФ, фазовая траектория экономики РТ свидетельствует о неравновесной экономике, постепенно эволюционирующей к сбалансированной рыночной системе, скорее всего, с устойчивым предельным циклом, но возможно и устойчивым фокусом или узлом в ее фазовом портрете.

Выводы

Проделанный анализ позволяет сделать некоторые выводы.

1. Российская экономическая система, постепенно преодолевая негативные тенденции экономического роста 1990–2000 гг. и последствия мировых финансовых кризисов 1998 и 2007–2009 гг., хотя и противоречиво, но начала выходить на траекторию сбалансированного развития, о чем свидетельствуют формирующиеся в ее фазовом портрете новые структуры порядка.

2. Переход к новой сбалансированной на рыночных принципах системе хозяйствования происходит крайне медленно (уже 23 года), и он еще далеко не завершен. На фазовой траектории пока появились лишь наметки новой упорядоченности, что свидетельствует о наличии серьезных внутренних диспропорций и причин, среди которых главной представляется выбор и неуклонное следование экспортно-сырьевой модели [7, с. 17; 8, с. 74], обусловившей односторонность экономического развития и недопустимо высокую степень зависимости экономики от колебания мировых цен на энергоносители и сложностей мировой политики.

3. Равновесные тенденции, начавшие формироваться в экономике РФ и РТ, не достаточно устойчивы, о чем свидетельствует неуклонное снижение темпов экономического роста, начавшееся с 2008 г., до уровня, при котором невозможно удовлетворительное решение социальных проблем, что в свою очередь по принципу обратных связей отрицательно сказывается на экономическом росте. Эта неустойчивость в ближайшее время может значительно усилиться прежде всего из-за политики ограничения до-

ступа России западными странами к мировым кредитным ресурсам.

4. Преодоление вновь складывающихся тенденций к замедлению экономического роста, определяющих фазовую траекторию и характер упорядоченности в хозяйственной системе страны последних лет, и возврат на траекторию равновесного развития или в режим колебаний около положения равновесия возможен только при существенном изменении экономической политики, ее направленности на создание современного диверсифицированного высокотехнологичного производства, на обеспечение условий для всестороннего развития цивилизованного предпринимательства и прекращение бегства капитала.

Список литературы

1. Pareto V. Manuale di economia politica. Milan, 1906. 504 p.
2. Samuelson P. Foundations of Economic Analysis. Cambridge, 1947. 220 p.
3. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли: в 3 т. Т. 2: теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экон. школа, 2000. С. 54–72.
4. Лейбенштейн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» // Вехи экономической мысли: в 3 т. Т. 2: теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экон. школа, 2000. С. 477–506.
5. Marshall A. Principles of Economics: in 3 vol. Vol. 2. Moscow, 2010. 254 p.
6. Милованов В.П. Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 264 с.
7. Май В.А. Между модернизацией и застоем // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 4–23.
8. Гонтмахер Е.И. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–81.

В редакцию материал поступил 14.08.14

© Николаев М. В., 2014

Информация об авторе

Николаев Михаил Викторович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общеэкономических дисциплин, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Адрес: 420000, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-09

E-mail: Mikhail.Nikolaev@kpfu.ru

Как цитировать статью: Николаев М.В. Структуры порядка в российской экономической системе // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 12–19.

M. V. NIKOLAYEV,

Doctor of Economics, Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

STRUCTURES OF ORDER IN THE RUSSIAN ECONOMIC SYSTEM

Objective: to identify the type of order that was forming in modern Russian economic system (from 1991 to 2013).

Methods: abstract-logic method and methods of the nonlinear dynamics theory.

Results: A phase trajectory was built of economic systems development in the Russian Federation and the Republic of Tatarstan. Basing on these data, the types of established and emerging structures of order were identified and characterized: of unstable limit cycle; of equilibrium trends; of stable limit cycle.

Scientific novelty: Basing on the phase trajectories, all types of order are identified and described which originated in the economy of Russia and the Republic of Tatarstan in the period from 1991 to 2013; the interaction of these types is shown; a forecast of the further development of structures of order is made.

Practical value: The possibility of using the obtained results in stabilization policies, and management of economic growth.

Key words: order; structure; economic cycles; gross domestic product; economic equilibrium; economic growth; phase portrait; phase trajectory.

References

1. Pareto, V. *Manuale di economia politica* (Reference book on Political Economy). Milan, 1906, 504 p.
2. Samuelson, P. *Foundations of Economic Analysis*. Cambridge, 1947, 220 p.
3. Saimon, G. Teoriya prinyatiya reshenii v ekonomicheskoi teorii i nauke o povedenii (Theory of decision making in economic theory and behavioristic studies). *Vekhi ekonomicheskoi mysli: v 3 t. T. 2: teoriya firmy / pod red. V.M. Gal'perina*. Saint-Petersburg: Ekon. shkola, 2000, pp. 54–72.
4. Leibenstein, Kh. Allokativnaya effektivnost' v sravnenii s «Kh-effektivnost'yu» (Allocative efficiency compared to “X-efficiency”). *Vekhi ekonomicheskoi mysli: v 3 t. T. 2: teoriya firmy / pod red. V.M. Gal'perina*. Saint-Petersburg: Ekon. shkola, 2000, pp. 477–506.
5. Marshall, A. *Principles of Economics: in 3 vol. Vol. 2*. Moscow, 2010, 254 p.
6. Milovanov, V.P. *Neravnovesnye sotsial'no-ekonomicheskie sistemy: sinergetika i samoorganizatsiya* (Non-equilibrium social-economic system: synergy and self-organization). Moscow: Editorial URSS, 2001, 264 p.
7. Mau, V.A. Mezhdunarodnaya modernizatsiya i zastoi (Between modernization and stagnation). *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 2, pp. 4–23.
8. Gontmakher, E.Sh. Rossiiskie sotsial'nye neravenstva kak faktor obshchestvenno-politicheskoi stabil'nosti (Russian social inequalities as a factor of public-political stability). *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 4, pp. 68–81.

Received 14.08.14

Information about the author

Nikolayev Mikhail Viktorovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Chair of General Economic Disciplines, Kazan (Volga) Federal University

Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420000, Kazan, tel.: (843) 233-71-09

E-mail: Mikhail.Nikolaev@kpfu.ru

How to cite the article: Nikolayev M.V. Structures of order in the russian economic system. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 12–19.

© Nikolayev M.V., 2014